- В. В. Лазарева** Амурский государственный университет, г. Благовещенск,
Российская Федерация
- Н. Ю. Власова** Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация
- В. Н. Дьяченко** Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск,
Российская Федерация

Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме регионального развития – влиянию неоднородности муниципальных образований с выраженной сельскохозяйственной специализацией на неравномерность их пространственного развития. Авторы обосновывают необходимость дифференцированного подхода к планированию развития муниципальных образований, т. е. учета воздействия природно-климатических, экономических и социальных факторов в целях совершенствования пространственной политики. Исследование основывается на авторской гипотезе значительного влияния таких факторов, как положение в системе расселения и условий жизнедеятельности на неравномерность социально-экономического развития муниципальных образований. Новизна исследования заключается в том, что анализ дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований базируется на предложенной авторами типологии муниципальных районов по их расположению в природно-климатических зонах и положению в расселенческой структуре, которая определяет доступность услуг, предоставляемых в региональных центрах обслуживания населения. Методической базой явился комплекс общенаучных и статистических методов. На примере Амурской области проведен сравнительный анализ сложившейся внутрирегиональной дифференциации и сделаны выводы о необходимости учета особенностей развития территорий при проведении политики пространственного развития. Результаты работы могут послужить ориентиром при разработке региональных экономических стратегий.

Ключевые слова: муниципальные образования; пространственная неравномерность; дифференциация территорий; типология; пространственное развитие.

Для цитирования: Лазарева В. В., Власова Н. Ю., Дьяченко В. Н. Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 61–77. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-5

Дата поступления: 14 августа 2018 г.

Введение

Одним из принципов развития любой территории является функциональное соответствие, согласно которому территории используются в зависимости от их внутренних, природных свойств и ресурсной ценности. Для муниципальных образований характерны значительная неоднородность и неравномерность развития. Различия природно-климатических условий, структуры экономики и инфраструктурной обеспеченности определяют сложность и многообразие задач гармонизации территориального развития, их несводимость к стандартным решениям, выдвигают анализ дифференциации

социально-экономического формирования территорий как важное направление разработок, представляющих научный и практический интерес.

Авторы исследуют дальневосточные приграничные муниципальные районы с выраженной сельскохозяйственной специализацией, особенности которых существенно влияют на характер и тенденции их развития, определяют их преимущества и специфику возникающих проблем.

Цель исследования – обоснование необходимости использования дифференцированного подхода при территориальном планировании развития приграничных муниципальных образований с учетом воздействия природно-климатических, экономических и социальных факторов в целях совершенствования пространственной политики.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих задач:

- систематизировать концептуальные подходы к исследованию неравномерности социально-экономического развития муниципальных образований;
- провести критический анализ существующих подходов к исследованию неравномерности территориального развития;
- предложить и апробировать авторский методический подход к оценке неравномерности социально-экономического развития приграничных муниципальных образований.

Теоретические подходы к исследованию неравномерности социально-экономического развития приграничных муниципальных образований

Пространственные аспекты социально-экономического развития являются объектом изучения в целом ряде областей научного знания. В рамках региональной экономики и экономической географии осуществлен широкий круг исследований, позволяющих существенно расширить и углубить представления о складывающихся в регионах социально-экономических процессах, возможностях и инструментах активной региональной политики. Одним из важных итогов стало формирование круга наиболее общих проблем, в числе которых следует выделить не величину отрыва лидеров и аутсайдеров, а масштаб остроты социальных вопросов в зоне экономической деградации.

Теоретическое объяснение пространственной неравномерности строится с учетом положения о том, что основой неравномерного развития являются различия факторов и условий жизнедеятельности. Стоит отметить, что теории и концепции пространственного развития по-разному интерпретируют факторы и условия, обуславливающие пространственную неравномерность.

Наличие сводных описаний лишает необходимости подробного обзора ключевых отечественных и зарубежных публикаций (табл. 1).

Вслед за работами Й. Тюнена [1926], В. Лаунхардта [1882], А. Вебера [1926] появились фундаментальные труды А. Лёша [1959], У. Изарда [1966], Ф. Перру [2007], Дж. Фридмана [Friedmann, 1966], П. Р. Кругмана, М. Обстфельда [1997].

Особо следует отметить исследования пространственного неравенства в работах приверженцев новой экономической географии. В частности, модель «центр–периферия» описывает процессы спонтанной самоорганизации экономической активности вокруг возможных в будущем центров в результате действия центробежных и центростремительных сил [Krugman, 1991].

В последние годы появились исследования, посвященные процессам региональной конвергенции и дивергенции и внутрирегиональному неравенству [Charron, 2016; Dapena, Morollon, Araya, 2017].

Таблица 1. Теории, объясняющие неравномерность пространственного развития

Table 1. Theories explaining uneven spatial development

Теории	Содержание
Классические теории и модели регионального роста	Территориальное неравенство сводится к сравнительным преимуществам производства продукции. Изучалось действие традиционных факторов производства
Теории и модели регионального экономического роста неоклассического направления	Основываются на факторах, определяющих производственный потенциал территории с добавлением пространственных факторов. Неравномерное развитие регионов в этих моделях объясняется временными отклонениями от равновесия или несовершенной корректировкой в ответ на экзогенные шоки, поэтому в долгосрочной перспективе оно исчезнет и произойдет сближение региональных уровней экономического развития
Теории кумулятивного роста	Источником развития является возникновение центров роста (агломераций, центральных мест и т.п.) и формирование каналов его распространения (диффузии) на окружающие территории. При этом уровни экономического развития регионов не выравниваются, происходит лишь некоторое их сближение
Новые теории и модели регионального роста	Основными факторами регионального роста выступают эффект масштаба, агломерационный эффект, транспортных издержек, увеличивающаяся мобильность факторов производства, а также совокупность этих факторов
Отечественные теории регионального развития	Пространственная неоднородность характерна для территориальных образований независимо от критериев выделения (экономических или внеэкономических). Эта неоднородность проявляется в формировании территориальных экономических образований: полос, районов, местностей, краев. В качестве факторов выделяют естественно-исторические, экономические, диспозиционные (положенческие), исторические, этнографические и религиозные

Составлено по: [Анимица, Силин, Сбродова, 2015], [Гаджиев, 2009], [Кулькова., 2006], [Виницына, Гайфутдинова, Горшенина, 2009]

Широкий круг исследований пространственного развития России осуществляется в рамках экономической географии. Следует выделить исследования сельского расселения и сельских населенных пунктов [Социально-демографическое развитие села: региональный анализ, 1980]. Развитию теоретико-методологических основ пространственной экономики посвящены работы А. Г. Гранберга [2004], факторов формирования социально-экономической асимметрии – Б. Л. Лавровского, [2000], В. В. Масакова [2000], С. А. Суспицина [2004]. В исследованиях Т. Г. Нефедовой, Г. В. Иоффе [2001], Н. В. Зубаревич [2010] получила развитие концепция «сжатия социально-экономического пространства».

В своих работах Н. В. Зубаревич указывает на то, что неравномерность является объективным свойством пространственного развития, порождая неравенство, социальная значимость которого проявляется на муниципальном и поселенческом уровнях. Одним из механизмов формирования неравенства является интенсификация развития тех из них, кто обладает конкурентными преимуществами, позволяющими занять лидирующие позиции, обеспечивая возможность стягивать со своей периферии ресурсы, в том числе человеческие. К конкурентным преимуществам Р. Krugman [1991] относит

малозависящие от человека факторы «первой природы» – обеспеченность природными ресурсами, географическое положение, в том числе приграничное. Особенностью регионального развития России, которую отмечает Н. В. Зубаревич, является доминирующая роль факторов «первой природы», в первую очередь ресурсного фактора – обеспеченности минеральными ресурсами, востребованными мировым рынком. Вторая особенность состоит в том, что факторы «второй природы», как и фактор географического положения, чаще становятся барьерами развития [Зубаревич, 2010, с. 107].

Большое разнообразие субъектов РФ, муниципальных образований определяют сложность и многообразие задач по гармонизации территориального развития, их не сводимость к единым стандартным решениям, делают анализ неравномерностей социально-экономического развития муниципальных образований региона важным направлением научных разработок [Дьяченко, Бурлаев, Лазарева, 2017, с. 373].

Материалы и методика исследования

Для анализа происходящих на региональном и территориальном уровнях процессов необходима разработка понятийного аппарата. Характеризуя нарастание различий, академик А. Г. Гранберг [2004] отмечал усиление «дифференциации» в социально-экономическом развитии регионов, Е. Б. Кибалов [2008] отдавал предпочтение понятию «диспропорция», А. Г. Полякова, И. С. Симарова [2014] использовали понятие «контрастность», Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров [2011] говорили об «асинхронности».

Не отрицая правомерности и эвристической ценности как этих понятий, так и ряда других, широко применяемых в научном обороте, отметим, что затруднительно вырабатывать систему характеристик, которые могут быть применены в рамках процедур измерения. Этих недостатков лишен подход, использующий понятие «асимметрия». Он позволяет выделить три типа регионального развития. При *асимметричном* типе развития территории, которые в начале периода имели относительное преимущество по какому-либо показателю, в дальнейшем его наращивают, но отставание других территорий увеличивается. При *симметричном* – разрыв в уровне показателей сокращается, а при *нейтральном* – соотношение показателей в течение периода остается неизменным [Лавровский, Масаков, 2000]. Важно подчеркнуть, что данный подход не предполагает охвата всего или достаточно широкого спектра характеристик развития, а подчеркивает выделение типов развития применительно к конкретному показателю.

Асимметричность является сигналом для органов государственной власти о необходимости разработки и реализации политики, направленной на снижение диспропорций пространственного развития региона. Это обстоятельство во многом определяет необходимость детальной и глубокой оценки процессов, складывающихся в муниципальных образованиях регионов, поэтому анализ дифференциации не теряет своей актуальности. Исследователи применяют различные методические подходы к ее оценке (табл. 2).

Важным методологическим инструментом исследования пространственной дифференциации является типологизация территорий, необходимая для выработки эффективных управленческих решений при реализации политики устойчивого развития муниципальных образований.

При построении типологий используют два подхода. Первый основывается на выборе критериев отнесения объектов к уже известным типам. Второй подход предполагает описание объектов по набору характеристик, а затем объединение близких по параметрам в одну группу. Учитывая, что оба подхода имеют ряд недостатков, при построении типологий исследователи интегрируют оба подхода.

**Таблица 2. Методические подходы
к анализу дифференциации территориального развития**
Table 2. Methodological approaches to the analysis of territorial development differentiation

Подход	Сущность	Достоинства / Недостатки
1	2	3
Сравнительный (Гриценко С. В., Буфетова А. И.)	Основывается на сравнении показателей социально-экономического развития территории	Простота и удобство применения / Сложно отследить изменение территориальных диспропорций в долгосрочной перспективе
Вариационный (А. О. Полянев, С. А. Суспицын, Н. В. Ворошилов, В. В. Масаков)	Гарантирует получение достоверных и сопоставимых результатов, дает возможность выявить особенности процессов дифференциации в различных регионах	Высокая степень достоверности и точности получаемых результатов благодаря детальной проработкой соответствующих методов в статистической литературе / Недостаточно для более глубокого анализа социально-экономической дифференциации
Ранжирование (С. А. Суспицын, С. С. Железняков, Е. Ю. Подосинников)	В основе лежит метод межтерриториальных сравнений, дающий возможность определить место каждой территории в рейтинге	Простота использования и отсутствие громоздкого математического аппарата / Не дает возможность определить степень межтерриториальных различий
Количественный (Н. В. Ворошилов., Т. В. Ускова, О. О. Зайцева)	Базируется на использовании методов многомерного статистического анализа, включая факторный, дискриминантный анализ, кластерный анализ и др.	Позволяет выявить глубокие, зачастую скрытые связи между показателями; позволяет работать с достаточно большими массивами данных / Относительно громоздкий математический аппарат; сложность трактовки полученных результатов
Проблемный (Б. Бутс, Дробышевский, Кочеткова и др.)	Классификация территорий на основе выделения типичных проблем социально-экономического развития	Возможность получения легкоинтерпретируемых результатов / Доминирование первоначальной исследовательской гипотезы, что может искажать получаемые результаты
Комплексный (А. Я. Троцкий)	Основан на использовании интеграции различных методов путем учета значительно-го массива показателей	Дает возможность получить объективный и результат / При широком охвате показателей неизбежно использование некоторых упрощений

Источник: составлено авторами по: [Бутс Б., Дробышевский, Кочеткова, 2002], [Буфетова, 2009], [Ворошилов, 2014], [Гриценко, 2009], [Железняков С.С. и др., 2015], [Зайцева, 2014], [Полянев, 2003], [Лавровский, Масаков, 2000], [Суспицын, 2004], [Троцкий, Мищенко, 2015], [Ускова, 2009]

К настоящему времени советской и российской наукой накоплен опыт построения территориальных типологий (табл. 3).

В рамках данного исследования особый интерес для авторов представляют приграничные муниципальные районы с выраженной сельскохозяйственной специализацией, обладающие особенностями, которые оказывают существенное влияние на характер и тенденции их развития, а также обуславливают их преимущества и специфику возникающих проблем.

Таблица 3. Подходы к типологии территорий

Table 3. Approaches to typology of territories

Подход	Авторы	Типология
1	2	3
Функциональный (преобладание или наличие осуществляемых функций (функциональная типология))	О. Г. Севан	Сельскохозяйственные, торговые, военные, промыслово-ремесленные, промышленные, монастырские, усадьбные и ведомственные поселения
	С. А. Ковалев	Сельскохозяйственные (большая часть жителей связана с этой отраслью хозяйства); несельскохозяйственные (специализированные на обслуживании других отраслей хозяйства или общегосударственных нужд); аграрно-индустриальные
	А. В. Мерзлов	Аграрные; индустриально-аграрные; аграрно-административные
	А. С. Медолазов	Несельскохозяйственные; сельскохозяйственные (со значительным развитием административных, обслуживающих функций; с местными административными и хозяйственными функциями; с наличием крупного сельскохозяйственного производства; без производственных предприятий, с развитым личным подсобным хозяйством)
Пространственный	Т. Г. Нефедова	Внутрирегиональные различия, обусловленные природно-климатическими условиями, а также экономико-географическим положением относительно крупных городов
	А. Я. Троцкий, И. В. Мищенко	Центро-периферийное положение – ближняя периферия (полупериферия); срединная сельская периферия; дальняя (автономная) периферия
	С. А. Ковалев	Типология по положению «вместе с районом» и «в районе»
Отраслевой	А. В. Нотяг	Сельские территории с сельскохозяйственным производством; сельские территории с сельскохозяйственным и подсобным промышленным производством; сельские территории с подсобным промышленным производством; сельские территории, выполняющие рекреационные функции для городских территорий; туристские и бальнеологические сельские территории (территории на которых находятся курортные объекты, а также объекты сельского и других видов туризма); сельские территории с семейным личным подсобным производством.
	Коллектив авторов ВИАПИ им. А. А. Никонова	Типологические группы регионов Российской Федерации, различающиеся уровнем и характером освоения, сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности
Ситуационный	И. В. Антонова, М. Ц. Будажаева	Территории развитые, перспективные, с повышенными ограничениями, слаборазвитые
	Н. М. Едрёнкина	С высоким, средним и низким уровнем социально-экономического развития
Проблемный	Т. И. Заславская, А. И. Алексеев, А. А. Белевят	Типологии регионов с разным уровнем остроты социальных и экономических проблем
	И. Стародубровская и Н. Миронова	Территории роста (сельские территории, на которые решающее влияние оказывает близость крупного города; «сжимающиеся» депрессивные сельские территории; «реструктурируемые» сельские территории; стабильные территории

Источник: составлено авторами по: [Алексеев, 1990], [Антонова, Будажаева, 2016], [Баутин, 2004], [Белевят, 2010], [Заславская, 1980], [Ковалев, 2003], [Нефедова, Иоффе, 2001], [Нотяг, 2016], [Медолазов, 2009], [Севан, 2008], [Стародубровская и др., 2010], [Троцкий, Мищенко, 2014]

Приграничные территории в региональной экономике обычно относят к периферии не только мировой системы, но и пространственной структуры отдельной страны и ее регионов. Одним из наиболее важных направлений государственного регулирования, определяющих перспективы развития страны и исключения болезненных последствий территориальных диспропорций, является разработка территориальных социально-экономических программ. Однако опыт реализации данных программ свидетельствует о неэффективности отдельных мероприятий, так как унифицированный подход не учитывает специфические особенности территорий.

Приграничные территории существенно дифференцированы. Наличие больших различий в природно-климатических условиях, структуре экономики, системе расселения, демографической ситуации и развитии инфраструктуры приграничных связей, сочетание в приграничье высокоурбанизированных территорий и удаленной депрессивной периферии делают их уникальными объектами управления. В результате возрастает значение анализа происходящих процессов. Практика показывает, что низкий уровень научного и информационного обеспечения приводит к тому, что многие острые проблемы развития упускаются, а это чревато тяжелыми последствиями и предполагает проведение постоянной коррекции.

Типология приграничных муниципальных образований региона

К субъектам РФ, входящим в состав Дальневосточного федерального округа, на территории которых расположены приграничные территории, относятся Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область.

В качестве объекта данного исследования выбраны приграничные муниципальные районы Амурской области. Отсутствие в исследовании подхода, основанного на сравнении муниципальных образований разных приграничных регионов, объясняется тем, что сочетание природно-климатических условий, социально-экономических факторов, функций границ и взаимоотношений, складывающихся между сопредельными государствами, делает каждый из приграничных регионов уникальным.

Одним из факторов, определяющих неравномерность пространственного развития приграничных муниципальных районов, является режим границы. Приграничное положение муниципальных районов, с одной стороны, дает им некоторые преимущества, с другой – налагает ограничения, связанные режимом безопасности государственной границы страны.

В соответствии с Приказом ФСБ России от 08 апреля 2013 г. № 189¹ внесены изменения в пограничной зоне на территории Амурской области, прилегающей к Государственной границе РФ с КНР, установлены пределы пограничной зоны во всех 10 муниципальных районах. В пограничную зону вошли 60 населенных пунктов, расположенных непосредственно на границе, где на 01.01.2015 г. проживало 30,7 тыс. чел. Фактически на всей приграничной территории Амурской области, кроме областного центра, граница носит закрытый характер.

В соответствии с типологией, предложенной Л. Г. Осмоловской [2016], приграничные территории можно отнести к локально взаимодействующим (разделяемые государственной границей с преобладающей барьерной функцией, но имеющей и контактную функцию).

¹ Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N 189 г. Москва «О внесении изменений в приказ ФСБ России от 14 апреля 2006 г. N 157 “О пределах пограничной зоны на территории Амурской области”» // Российская газета - Федеральный выпуск №6118 (142) 3 июля 2013 г.

В широком круге факторов, определяющих дифференциацию муниципальных районов, необходимо выделить природно-климатические характеристики их места расположения. Это особенно важно в условиях Дальнего Востока в целом и Амурской области в частности, в которой наблюдается один из самых высоких уровней контрастности природно-климатических условий. С учетом данной специфики складывающуюся дифференциацию муниципальных районов можно свести к трем типам:

- 1) благоприятные для проживания районы сельскохозяйственной специализации – в южной зоне;
- 2) удовлетворительные для проживания районы аграрно-промышленной специализации – в центральной зоне;
- 3) неблагоприятные для проживания районы промышленной специализации – в северной и горно-таежной природно-климатических зонах.

Среди факторов территориальной дифференциации, на наш взгляд, необходимо уделить внимание тем элементам условий жизни, которые обусловлены положением населенных пунктов в системе расселения региона. Доступность услуг, предоставляемых в центрах обслуживания населения (ЦОН), зависит от уровня развития этих центров и отдаленности сельских поселений, от развития коммуникационных и транспортных сетей. Наибольшее влияние на сельскую периферию оказывают крупнейшие города, что предполагает необходимость в рамках ближней периферии учитывать те районы, которые испытывают наибольшее агломерационное влияние [Дьяченко, 2016].

Для оценки уровня доступности услуг методической основой служит идея о том, что периферия имеет сложную структуру: внутренняя область (ближняя периферия) тесно связана с ядром и получает от него импульсы к развитию; внешняя (дальняя периферия), на которое ядро практически не оказывает влияния [Friedmann, Alonso, 1964]. В пространственном формировании сельской местности регионов выделяют ближнюю, срединную, дальнюю (автономную) периферии [Пилясов, 2009].

Для оценки влияния различий в условиях жизни, определяемых положением мест проживания в системе расселения региона, нами была сформирована типология, в рамках которой учитывались удаленность от регионального центра обслуживания населения (областного центра) и степень развитости локальных центров обслуживания населения. Чем более удален районный центр, тем сильнее ограничен доступ населения к использованию возможностей, предоставляемых самым развитым в регионе комплексом социальной инфраструктуры, который концентрирует учреждения общерегионального значения [Дьяченко, 2016].

Кроме того, областной центр характеризуется высокой степенью контактности со предельных территорий (98 % внешнеэкономических взаимодействий осуществляется через пограничную инфраструктуру, расположенную в областном центре). Поэтому близость муниципальных районов к нему будет одним из наиболее существенных факторов, детерминирующих развитие муниципальных образований.

В географической литературе зона влияния города определяется следующими радиусами: для города с населением более 1 млн чел. – 70–80 км; для города с населением 250 тыс.–1 млн чел. – 50–60 км; для города с населением 100–250 тыс. чел. – 30–50 км; для города с населением менее 100 тыс. чел. – 20–25 км. В регионах Севера и Востока страны соседи первого порядка, как правило, достаточно удалены от регионального центра (на 100 и более километров), что предопределяет их слабую связь с ним [Быстрова, 1981].

С учетом изложенного, авторы предлагают выделить следующие типы муниципальных районов: ближняя периферия 0–50 км; среднеудаленная периферия – 51–250 км; дальняя периферия – свыше 251 км.

При сложившейся структуре районных центров выделяются: районы, центром которых являются наиболее крупные города региона (города-лидеры) с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры; районы, центром которых выступают малые города (города-аутсайдеры) и крупные поселки городского типа со средним уровнем развития социальной инфраструктуры; районы, центром которых являются мелкие поселки городского типа, и села с низким уровнем развития социальной инфраструктуры.

Таким образом, предлагается типологизация приграничных муниципальных районов Амурской области по степени благоприятности природных и социально-экономических условий жизни:

- I тип (благоприятный для проживания пригород областного центра сельскохозяйственной специализации с высоким уровнем развития комплекса социальной инфраструктуры) – Благовещенский МР;
- II тип (благоприятная для проживания среднеудаленная периферия сельскохозяйственной специализации с низким уровнем развития социальной инфраструктуры) – Тамбовский МР, Константиновский МР, Михайловский МР, Архаринский МР;
- III тип (удовлетворительная для проживания среднеудаленная периферия аграрно-промышленной специализации со средним уровнем развития социальной инфраструктуры) – Свободненский МР, Бурейский МР;
- IV тип (неблагоприятная для проживания дальняя периферия промышленной специализации со средним уровнем развития социальной инфраструктуры) – Шимановский МР, Магдагачинский МР, Сковородинский МР.

Предложенный подход к изучению неравномерности пространственного развития приграничных муниципальных районов позволяет рассматривать выделенные типы районов в качестве элементов территориальной структуры, различающихся между собой местоположением в природно-климатических зонах, в региональном пространстве.

Чтобы оценить степень неравномерности социально-экономического развития приграничных муниципальных районов, авторы провели вариационный анализ их дифференциации по отдельным показателям (среднее значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, коэффициенты асимметрии и эксцесса). Основой анализа послужили данные статистического учета за 2005–2015 гг. В качестве показателей для оценки дифференциации приграничных муниципальных районов были выбраны:

- миграционный прирост (убыль) населения, на 1000 чел., характеризующий привлекательность муниципальных районов как мест проживания;
- плотность населения (чел./кв. км), характеризующий степень хозяйственной освоенности территории и благоприятности проживания;
- средний уровень заработной платы, характеризующий уровень и качество жизни;
- показатель муниципального продукта на душу населения, характеризующий экономический потенциал и конкурентоспособность муниципальных районов;
- объем инвестиций в основной капитал на душу населения, характеризующий тренды развития экономики в средне- и долгосрочной перспективе.

Установлено, что приграничные муниципальные районы области значительно дифференцированы по социально-экономическому развитию. При этом тип развития можно назвать асимметричным, так как территории, обладающие относительным преимуществом по тому или иному показателю в начале периода, в дальнейшем его наращивают, при этом отставание других территорий увеличивается (табл. 4).

Пригород областного центра, относящийся к I типу, наиболее привлекателен для проживания населения, поскольку на данной территории сформирован максимальный для данной системы расселения уровень комфортности проживания. Это обусловлено

Таблица 4. Нарастание отставания и преимуществ территорий по выбранным показателям в сравнении со средним значением по выборке

Table 4. Increase in the lag and advantages of the territories for the selected indicators compared with the average value for the sample

Муниципальный район	Миграционный прирост (убыль)	Плотность населения	Средний уровень заработной платы	Показатель муниципального продукта на душу населения	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения
I тип					
Благовещенский	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓
II тип					
Тамбовский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓
Константиновский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓
Михайловский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓
Архаринский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓
III тип					
Свободненский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓
Бурейский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑
IV тип					
Шимановский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑	Ниже ср. ↓
Магдагачинский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑
Сковородинский	Ниже ср. ↓	Ниже ср. ↓	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑	Выше ср. ↑
Тип развития	Асимметричный				

Источник: рассчитано авторами по данным Амурстата

территориальной близостью от крупнейшего центра, концентрирующего объекты социальной инфраструктуры, сферу обслуживания, культурные, образовательные и иные функции. Данные факторы определяют высокий уровень социального развития района (миграционный прирост и высокая плотность населения).

В приграничных муниципальных районах II типа, относящихся к ближней периферии, несмотря на благоприятные условия для проживания и близость к областному центру, низкий уровень развития социальной инфраструктуры увеличивает отставание всех показателей территорий по сравнению со средним их значением по выборке.

В приграничных муниципальных районах III и IV типа, относящихся к среднеудаленной и дальней периферии, неблагоприятные условия проживания и более низкий уровень развития социальной инфраструктуры обуславливают отставание показателей миграционного прироста и плотности населения территорий по сравнению со средним их значением. Однако реализация на данных территориях масштабных инвестиционных проектов, наличие крупных промышленных производств и предприятий, обслуживающих железнодорожный транспорт, позволяют наращивать преимущества по таким показателям, как средний уровень заработной платы, объемы муниципального продукта и инвестиций в основной капитал на душу населения.

Заключение

Результаты проведенного анализа подтверждают актуальность исследования пространственной неравномерности развития муниципальных образований. На основе предлагаемой типологии приграничных муниципальных районов можно формировать дифференцированный подход к управлению их социально-экономическим развитием.

Исследование доказывает, что региональные процессы сложны, противоречивы и не всегда полностью объяснимы только теорией, в частности теорией Дж. Фридмана. Центр-периферийные взаимодействия складываются часто иначе, когда экономически в силу различных причин наиболее интенсивно развиваются периферийные структуры.

Оценивая региональную ситуацию, следует отметить, что одной из важнейших характеристик сложившейся системы расселения является мелкоселенность, ограничивающая возможности развития сферы услуг непосредственно в периферийных поселениях. Относительно полный комплекс учреждений, оказывающих услуги повседневного характера, можно создать только в местах с численностью населения более 1 000 чел. В поселениях меньшего размера размещаются отдельные магазины, ФАПы. В значительной части сельских населенных пунктов вообще нет учреждений обслуживания. Большинство услуг оказывается в районных центрах. Степень комфортности для сельских жителей определяется не только условиями жизни непосредственно в местах их проживания, но и пространственными ограничениями уровня и доступности услуг, предоставляемых в региональных центрах обслуживания населения.

Региональные районные центры существенно отличаются по способности выполнять роль центров обслуживания населения прилегающих населенных пунктов. Наибольшее влияние на прилегающие территории оказывают крупные и средние города. Значительно ниже потенциал мелких городов и крупных рабочих поселков. Еще слабее эта роль выражена в сельских поселениях, являющихся районными центрами, что очень снижает устойчивость системы расселения региона.

Возможности ряда районных центров выполнять роль центров обслуживания населения прилегающих сельских поселений ограничены низким экономическим и социальным потенциалом. Сам факт проживания на территории этих районов ставит население в ситуацию социального неравенства. Это отрицательно сказывается на привлекательности районов для проживания, стимулируя отток населения. Слабое влияние локальных центров на поселения районов является одним из важнейших факторов превращения удаленных поселений в «медвежьи углы», теряющие устойчивость и прекращающие свое существование. Развитие их потенциала в части предоставлении услуг населению районов должно быть одним из наиболее значимых направлений пространственной политики в регионе. Выделенные по уровню развития и степени доступности услуг типы локальных центров обслуживания населения могут выступать как объекты государственной пространственной политики, обеспечивающие дифференцированный подход к организации управления в регионе.

Необходимость выделения северных приграничных муниципальных районов в качестве отдельного объекта региональной политики обусловлена дифференциацией природных условий Амурской области в направлении север–юг. В северных районах, занимающих более 80 % территории Амурской области, самая низкая плотность населения (менее 0,7 чел. на 1 кв. км). Безусловно, это зависит от сложных природно-климатических условий и транспортной оторванности от центральных и южных районов региона. В то же время северные районы, располагая богатейшей природно-сырьевой базой, имеют существенные инфраструктурные ограничения для ее развития. При низкой плотности населения обеспечить их хозяйственное освоение может вахтовый метод в сочетании с формированием опорных населенных пунктов, базовых для социально-культурного, бытового и транспортного обслуживания вахтовых рабочих, а также для размещения перерабатывающих, обслуживающих и смежных производств. Для закрепления населения на данных территориях необходимо создавать условия жизнедеятельности, соответствующие современным стандартам.

Источники

- Алексеев А. И. (1990). Многоликая деревня: (население и территория). М.: Мысль.
- Анимица Е.Г., Силин Я. П., Сбродова Н. В. (2015). Теории регионального и местного развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 151 с.
- Антохонова И. В., Бужаганова М. Ц. (2016). Типологический подход к управлению социально-экономическим развитием сельских территорий региона // Проблемы современной экономики. № 4 (60). С. 154–158.
- Белевят О. А. (2010). Социально-экономическое развитие сельских территорий в условиях транзитивной экономики: автореф. дис. канд. экон. наук. Николаев.
- Бутс Б., Дробышевский С., Кочеткова О., Мальгинов Г., Петров В., Федоров Г., Хехт А., Шеховцов А., Юдин А. (2002). Типология российских регионов. М.: Институт экономики переходного периода.
- Буфетова А. Н. (2009). Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. № 4. С. 55–68.
- Быстрова Н. П., Кранц Л. А. (1981). Зона активного взаимодействия города и села. Саранск: Изд. Мордовск. ун-та.
- Вебер А. (1926). Теория размещения промышленности: прил. работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.». М.: Книга.
- Виницына В. В., Гайфутдинова О. С., Горшенина П. М. и др. (2009). Факторы устойчивого развития регионов России: монография / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС. 326 с.
- Ворошилов Н. В. (2014). Тенденции и проблемы развития муниципальных районов Вологодской области // Вопросы территориального развития. №1 (11). С. 1–10.
- Гаджиев Ю. А. (2009). Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. № 2. С. 45–62.
- Гранберг А. Г. (2004). Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. № 1. С. 57–81.
- Гриценко С. В. (2009). Статистический анализ уровня социально-экономического развития муниципальных районов // Экономический анализ: теория и практика. № 22. С.15–22
- Дьяченко В. Н. (2016). Пространственная дифференциация условий жизни как фактор привлекательности российско-китайского приграничья // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 9 (91). С. 26.
- Дьяченко В. Н., Бурлаев Е. А., Лазарева В. В. (2017). Развитие территориальной асимметрии в формировании населения муниципальных образований Амурской области // Экономика и предпринимательство. № 9. С. 371–377.
- Зайцева О. О. (2014). Дифференциация социально-экономического развития сельских территорий Республики Мордовия // Фундаментальные исследования. № 3-4. С. 775–780.
- Зубаревич Н. В. (2010). Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики.
- Изард У. (1966). Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс.
- Кибалов Е. Б. (2008). Системный анализ ожидаемой эффективности крупномасштабных проектов. Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН.
- Ковалев С. А. (2003). Избранные труды. Смоленск: Ойкумена.
- Кругман П. Р., Обстфельд М. (1997). Международная экономика. Теория и политика. М.: Экономический факультет МГУ; ЮНИТИ.
- Кулькова В. Ю. (2006). Направления развития региональных теорий в контексте исследования различий социально-экономического развития территории // Региональная экономика: теория и практика. № 11. С. 61–72.
- Лавровский Б. Л., Масаков В. В. (2000). К вопросу о методологии и технике региональной классификации // Региональная политика, направленная на сокращения социально-экономической и правовой асимметрии. Вып. 2. С. 65–86.
- Лёш А. (1959). Географическое размещение хозяйства. М.: Иностранная литература.
- Нефедова Т. Г., Иоффе Г. В. (2001). Центр и периферия в сельском хозяйстве российских

регионов // Проблемы прогнозирования. № 6. С. 100–110.

Осмоловская Л. Г. (2016). Функции границы как фактор развития приграничных регионов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Естественные и медицинские науки». № 1. С. 45–54.

Перру Ф. (2007). Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. № 2. С. 77–93.

Пилясов А. Н. (2009). И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

Полякова А. Г., Симарова И. С. (2014). Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». № 2. С. 48–60.

Социально-демографическое развитие села: региональный анализ (1980). / под ред. Т. И. Заславской и И. Б. Мучника. М.: Статистика.

Суспицын С. А. (2004). Барометры социально-экономического положения регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.

Трещевский Ю. И., Щедров А. И. (2011). Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами России в условиях асинхронности их развития // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». № 2. С. 104–113.

Троцковский А. Я., Мищенко И. В. (2015). Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (86). Т. 1. С. 181–187.

Тюнен И. (1926). Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь.

Ускова Т. В. (2009). Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН.

Charron N. (2016). Diverging cohesion? Globalisation, state capacity and regional inequalities within and across European countries. *European Urban and Regional Studies*, vol. 23, issue 3, pp. 355–373.

Dapena A. D., Morollón F. R., Araya D. P. (2017). Are there different local patterns of convergence concealed beneath the regional level? An analysis for US states and counties using a multilevel approach. *The Annals of Regional Science*, vol. 58, issue 3, pp. 623–640.

Friedman J. (1966). *Regional development policy*. Boston: Massachusetts Institute of Technology.

Friedman J., Alonso W. (1964). Regional Development as a Policy Issue. In: *Regional Development and Planning*. Cambridge, MA.

Krugman P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, vol. 99, no 3, pp. 483–499.

Launhardt W. Die (1882). Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des vereines deutscher Ingenieure*, no. 26 (3), pp. 105–116.

Novotný J. (2007). On the measurement of regional inequality: Does spatial dimension of income inequality matter? *The Annals of Regional Science*, vol. 41, issue 3, pp. 563–580. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00168-007-0113-y>

Информация об авторах

Лазарева Виктория Владимировна, старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления Амурского государственного университета, 675000, РФ, г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21

Контактный телефон: +7 (4162) 234-718; e-mail: v_lazareva12@mail.ru

Власова Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: +7 (343) 221-27-36; e-mail: vjn@usue.ru

Дьяченко Владимир Николаевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, 680042, РФ, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153
Контактный телефон: +7 (4212) 725-225; e-mail: dv48@list.ru

♦ ♦ ♦

V. V. Lazareva Amur State University, Blagoveshchensk, Russia
N. Yu. Vlasova Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
V. N. Dyachenko Economic Research Institute (Far Eastern branch of RAS), Khabarovsk, Russia

Uneven spatial development of municipalities in the Far Eastern borderland

Abstract. One of the principles of territorial development is functional correspondence, when territories are involved in the economic activities in line with their natural properties and resources. The paper explores the impact of heterogeneity of municipalities with explicit specialisation in agriculture on their uneven spatial development. The authors justify the need to apply a differentiated approach to the territorial planning of the municipalities' development, i.e. to allow for natural, climatic, economic and social factors in order to improve spatial policy. The study tests the hypothesis that municipalities' position in the system of settlement and differentiation of living conditions exerts a significant impact on their uneven socioeconomic development. The researchers examine the differentiation of the municipalities' socioeconomic development using the proposed typologies of municipal districts (a type of municipalities in the system of local government of the Russian Federation). The typology takes into consideration the municipalities' location in natural and climatic zones and their position in the settlement structure, which determines the availability of services provided in regional centers of public services. For the purposes of the study, general research and statistical methods are used. Testing the developed method at the example of Amur oblast enabled the authors to compare the existing intraregional differentiation and draw conclusions about the need to take into account the specifics of the territories' development in the spatial policy. The results of the study can be a guide for regional development strategies.

Keywords: municipality; spatial unevenness; differentiation of territories; typology; spatial development.

For citation: Lazareva V. V., Vlasova N. Yu., Dyachenko V. N. Neravnomerност' razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy Dal'nevostochnogo prigranich'ya [Uneven spatial development of municipalities in the Far Eastern borderland]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Journal of the Ural State University of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 61–77. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-5

Received August 14, 2018.

References

- Alekseev A. I. (1990). *Mnogolikaya derevnya: (naselenie i territoriya)* [The many faces of village: (population and territory)]. Moscow: Mysl Publ. (in Russ.)
- Animitsa E. G., Silin Ya. P., Sbrodova N. V. (2015). *Teorii regional'nogo i mestnogo razvitiya* [Theories of regional and local development]. Yekaterinburg: Ural State University of Economics. (in Russ.)
- Antokhonova I. V., Budazhaneaeva M. Ts. (2016). *Tipologicheskii podkhod k upravleniyu sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem sel'skikh territoriy regiona* [Typological approach to the management of socioeconomic development of rural areas of the region]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* = *Problems of Modern Economics*, no. 4 (60), pp. 154–158. (in Russ.)
- Belevyat O. A. (2010). *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sel'skikh territorij v usloviyakh tranzitivnoj*

ehkonomiki. Avtoref. Diss. kand. ekon. nauk. [Socioeconomic development of rural areas in a transition economy. Abstract of Cand. econ. sci. diss.]. Nikolaev. (in Russ.)

Buts B., Drobyshevskiy S., Kochetkova O., Malginov G., Petrov V., Fedorov G., Khokht A., Shekhovtsov A., Yudin A. (2002). *Tipologiya rossiyskikh regionov* [Typology of Russian regions.]. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy. (in Russ.)

Bufetova A. N. (2009). Neravnomernost' prostranstvennogo razvitiya: regional'nye tsentry i regional'naya periferiya [Uneven spatial development: Regional centers and regional periphery]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, no. 4, pp. 55–68. (in Russ.)

Bystrova N. P., Krants L. A. (1981). *Zona aktivnogo vzaimodeystviya goroda i sela* [Zone of active interaction of city and village]. Saransk: Mordovian University. (in Russ.)

Weber A. (1926). *Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti: pril. raboty Shlira "Promyshlennost Germanii s 1860 g."* [Theory of industry placement: Schlier's work "Industry of Germany since 1860"]. Moscow: Kniga Publ. (in Russ.)

Vinityna V. V., Gayfutdinova O. S., Gorshenina P. M. et al. (2009). *Faktory ustoychivogo razvitiya regionov Rossii* [Sustainable development factors of the Russian regions]. Novosibirsk: TsRNS Publ. (in Russ.)

Voroshilov N. V. (2014). Tendentsii i problemy razvitiya munitsipal'nykh rayonov Vologodskoy oblasti [Trends and problems of development of municipal districts of the Vologda region]. *Voprosy territorialnogo razvitiya = Issues of Territorial Development*, no. 1 (11), pp. 1–10. (in Russ.)

Gadzhiev Yu. A. (2009). Zarubezhnye teorii regional'nogo ekonomicheskogo rosta i razvitiya [Foreign theories of regional economic growth and development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, no. 2, pp. 45–62. (in Russ.)

Granberg A. G. (2004). Regional'naya ekonomika i regional'naya nauka v Rossii: desyat' let spustya [Regional economy and regional science in Russia: Ten years later]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 57–81. (in Russ.)

Gritsenko S. V. (2009). Statisticheskiy analiz urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh rayonov [Statistical analysis of the socioeconomic development of municipal districts]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 22, pp. 15–22. (in Russ.)

Dyachenko V. N. (2016). Prostranstvennaya differentsiatsiya usloviy zhizni kak faktor privlekatel'nosti rossiysko-kitayskogo prigranich'ya [Spatial differentiation of living conditions as a factor of attractiveness of the Russian-Chinese border]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Management of Economic Systems: Scientific Electronic Journal*, no. 9 (91), p. 26. (in Russ.)

Dyachenko V. N., Burlaev E. A., Lazareva V. V. (2017). Razvitie territorial'noy asimmetrii v formirovani naseleniya munitsipal'nykh obrazovaniy Amurskoy oblasti [Development of territorial asymmetry in the formation of the population of municipalities in Amur oblast]. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economy and Entrepreneurship*, no. 9, pp. 371–377. (in Russ.)

Zaytseva O. O. (2014). Differentsiatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territoriy Respubliki Mordoviya [Differentiation of social and economic development of rural areas in the Republic of Mordovia]. *Fundamentalnye issledovaniya – Fundamental Research*, no. 3-4, pp. 775–780. (in Russ.)

Zubarevich N. V. (2010). *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya*. [Regions of Russia: Inequality, crisis, modernisation]. Moscow: Independent Institute of Social Policy. (in Russ.)

Izard W. (1966). *Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh* [Methods of regional analysis: An introduction to regional science]. Moscow: Progress Publ. (in Russ.)

Kibalov E. B. (2008). *Sistemnyy analiz ozhidaemoy effektivnosti krupnomasshtabnykh projektov* [System analysis of the expected effectiveness of large-scale projects]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (in Russ.)

Kovalev S. A. (2003). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Smolensk: Oykumena Publ. (in Russ.)

Krugman P. R., Obstfeld M. (1997). *Mezhdunarodnaya ekonomika. Teoriya i politika* [International economics. Theory and policy]. Moscow: Economic faculty of Moscow State University; YuNITI Publ. (in Russ.)

Kulkova V. Yu. (2006). Napravleniya razvitiya regional'nykh teoriy v kontekste issledovaniya razlichny sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Development directions of regional theories in the

context of studying the differences in the socioeconomic development of a territory]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 11, pp. 61–72. (in Russ.)

Lavrovskiy B. L., Masakov V. V. (2000). On the issue of methodology and technique of regional classification. In: *Regional'naya politika, napravlen'naya na sokrashcheniya sotsial'no-ekonomicheskoy i pravovoy asimmetrii* [Regional policy aimed at reducing socioeconomic and legal asymmetry]. Novosibirsk, pp. 65–86. (in Russ.)

Losch A. (1959). *Geograficheskoe razmeshchenie khozyaystva* [Geographic location of the economy]. Moscow: Inostrannaya literature Publ. (in Russ.)

Nefedova T. G., Ioffe G. V. (2001). Tsentr i periferiya v sel'skom khozyaystve rossiyskikh regionov [Center and periphery in agriculture of the Russian regions]. *Problemy prognozirovaniya* = *Forecasting Problems*, no. 6, pp. 100–110. (in Russ.)

Osmolovskaya L. G. (2016). Funktsii granitsy kak faktor razvitiya prigranichnykh regionov [Functions of the border as a factor in the development of border regions]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki* = *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, no. 1, pp. 45–54. (in Russ.)

Perroux F. (2007). Ekonomicheskoe prostranstvo: teoriya i prilozheniya [Economic space: Theory and applications]. *Prostranstvennaya ekonomika* = *Spatial Economics*, no. 2, pp. 77–93. (in Russ.)

Pilyasov A. N. (2009). *I poslednie stanut pervymi: Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* [The latter will be the first: The Northern periphery on the way to the knowledge-based economy]. Moscow: LIBROKOM Publ. (in Russ.)

Polyakova A. G., Simarova I. S. (2014). Regional'noe ekonomicheskoe prostranstvo i territorial'noe razvitie: otsenka deystviya sil svyazannosti [Regional economic space and territorial development: Assessment of the forces of connectivity]. *Vestnik Uralskogo Federal'nogo Univeristeta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* = *Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and Management*, no. 2, pp. 48–60. (in Russ.)

Zaslavskaya T. I., Muchnik I. B. (1980). *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie sela: regional'nyy analiz* [Socio-demographic development of the village: Regional analysis]. Moscow: Statistika Publ. (in Russ.)

Suspitsyn S. A. (2004). *Barometry sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov Rossii* [Barometers of a social and economic position of regions of Russia]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (in Russ.)

Treshchevskiy Yu. I., Shchedrov A. I. (2011). Teoretiko-metodicheskoe obosnovanie mekhanizma upravleniya regionami Rossii v usloviyakh asinkhronnosti ikh razvitiya [Theoretical and methodological substantiation of the governance mechanism of Russian regions in the conditions of asynchrony of their development]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie"* = *Proceedings of Voronezh State University. Series: "Economics and Management"*, no. 2, pp. 104–113. (in Russ.)

Trotskovskiy A. Ya., Mishchenko I. V. (2015). Issledovanie prostranstvennykh transformatsiy v khozyaystvennoy sisteme regiona [The study of spatial transformations in the economic system of the region]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* = *The News of Altai State University*, no. 2 (86), vol. 1, pp. 181–187. (in Russ.)

Thünen J., von. (1926). *Izolirovannoe gosudarstvo* [The isolated state]. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn Publ. (in Russ.)

Uskova T. V. (2009). *Upravlenie ustoychivym razvitiem regiona* [Management of region's sustainable development]. Vologda: Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. (in Russ.)

Charron N. (2016). Diverging cohesion? Globalisation, state capacity and regional inequalities within and across European countries. *European Urban and Regional Studies*, vol. 23, issue 3, pp. 355–373.

Dapena A. D., Morollón F. R., Araya D. P. (2017). Are there different local patterns of convergence concealed beneath the regional level? An analysis for US states and counties using a multilevel approach. *The Annals of Regional Science*, vol. 58, issue 3, pp. 623–640.

Friedman J. (1966). *Regional development policy*. Boston: Massachusetts Institute of Technology.

Friedman J., Alonso W. (1964). Regional Development as a Policy Issue. In: *Regional Development and Planning*. Cambridge, MA.

Krugman P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, vol. 99, no 3, pp. 483–499.

Launhardt W. Die (1882). Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des vereines deutscher Ingenieure*, no. 26 (3), pp. 105–116.

Novotný J. (2007). On the measurement of regional inequality: Does spatial dimension of income inequality matter? *The Annals of Regional Science*, vol. 41, issue 3, pp. 563–580. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00168-007-0113-y>

Information about the authors

Viktoriya V. Lazareva, Sr. Lecturer, Economic Theory and Public Administration Dept., Amur State University, 21 Ignatievskoe highway, Blagoveshchensk, 675000, Russia
Phone: +7 (4162) 23-47-18, e-mail: v_lazareva12@mail.ru

Natalya Yu. Vlasova, Dr. Sc. (Econ.), Prof. of State and Municipal Governance Dept., Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia,
Phone: +7 (343) 221-27-36, e-mail: nat-vlasova@yandex.ru

Vladimir N. Dyachenko, Cand. Sc. (Philosophy), Sr. Researcher, Economic Research Institute (Far Eastern branch of RAS), 153 Tihookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russia,
Phone: +7 (4212) 72-52-25, e-mail: divn48@list.ru

© Лазарева В. В., Власова Н. Ю., Дьяченко В. Н., 2019